

- За все надо платить.

- Джон Берроуз

Она не отказалась от этой задачи и продолжала манипулировать негативными эмоциями до последнего, как было проинструктировано. Каждый день она вылезала из своего созданного ею же самой пространства и просто так уничтожала дурные и мрачные эмоции у всех, кого могла видеть. Этот процесс повторялся в течение нескольких десятилетий, заставляя ее видеть эволюцию и инновации, которые человек катализировал в течение многих лет. Она даже была повышена до предпоследней ступени иерархии и, видя медленный, но очевидный прогресс, решила, что может жить так до тех пор, пока не достигнет своего нового желанного ранга, чтобы считаться "хранителем реликвий"- порога иерархии, где ей будет позволено жить в Божественных царствах в обмен на охрану священной реликвии.

И все же судьба снова сделала поворот на сто восемьдесят градусов. Табель, который заставил бы ее подняться вверх по служебной лестнице, не дожидаясь еще одной эпохи на таком уродливом рабочем месте, но с относительно большой ценой, которую она должна заплатить, и падшее божество стало причиной всего этого.

Виконт Энд – принц руин, разрушающий своими гнусными махинациями, чтобы увеличить свою власть, заставляя людей грешить любыми возможными способами, начинает планировать еще одно крупное вторжение, и нет ничего более совершенного, чем его бездушный план "Великая депрессия"... И так оно и случилось, без всяких предупреждений.

Вторжение произошло быстро, в то время как Лакримоза все еще находилась в эпицентре своего хаоса, оставшись одна в эпицентре великой катастрофы, которую люди никогда прежде не видели.

Этот план захватил человечество самым жутким образом, событие, которое меньше всего ожидалось и в настоящее время недооценивается историей. Это были Темные времена, но трижды агония, трижды смерть, трижды отчаяние, трижды нищета и сотню раз ужас. Это было действительно событие, которое сделало Землю похожей на Геенну огненную, место более уродливое, чем бездна.

И все же, захваченная задачей, которую она должна была осуществить, Лакримоза использовала каждую частицу своей силы, чтобы подавить существующую меланхолию, только чтобы увидеть и осознать... что ее силы не безграничны.

К сожалению, когда она попыталась записать конец жуткой шкалы времени, используя одно своеобразное мастерство, начиная с неясного извлечения непостижимых негативов, она начала ощущать темноту своими глазами, которую она обычно просто изгоняла из себя. Голод. Ощущение того, что тебя убьют. Ощущение полной безнадежности. Ощущение того, что она находится в бесконечной петле агонии и печали. Она испытала все это на себе.

И более того, просто осознавая тот факт, что Земля находится в кризисе, не похужем ни на один другой до этого, ее уровень власти поднялся беспрецедентно, нарушив планы магистратов, которые сделали ее равной им самим. Но магистраты, опасаясь, что она в конце концов их превзойдет и достигнет чина двух Первородных, начали принимать меры.

Они остановили Лакримозу, забрали ее из царства, тупо повысили ее ранг до столь желанного уровня и позволили ей жить в Божественных царствах так, как она хотела, но она сама... никогда не была прежней.

Она ненавидела свое мастерство так же сильно, как и свой земной опыт. Это была редкая способность, которая деформировала негативные силы, чтобы стать ее собственным источником силы. Дай ей увидеть печаль, и она убьет тебя этим. Покажите ей отчаяние, и она сможет превратить его в острый обоюдоострый меч и вонзить его в чужое сердце. Съежитесь в страхе в ее присутствии, и ее сила поднимется вверх через видимые чешуйки.

Более того, во всей этой своеобразной славе она ненавидела... Не потому, что обладание такими мощными способностями делало ее жизнь скучной, а потому, что это заставляло ее проходить через все эти гнилые события так, словно она носила подошвы постоянно мучимого человечества. Одно только это чувство вызывает тошноту, а воспоминания очень мрачны, чтобы о них думать.

А теперь она здесь. В Божественных мирах, известных своими способностями и бесчестием подниматься по иерархической лестнице быстрее, чем все остальные. Напуганная. Изолированная. Считалась отверженной не кем иным, как самой собой. В конце концов, она очень отличается от других божеств. В отличие от них, она эмпирически испытала, каково это на самом деле - страдать и скорбеть.

(.....)

После конференции, которую она намеренно отменила, она прожила еще десять лет неспешно, не заботясь ни о чем другом. Все, что она делала, это оставалась в своем минималистичном самодельном царстве, наслаждалась досугом и расслабляющей атмосферой, которую оно может предложить, играла на пианино, которое она могла вызвать в любое время, если ей захочется играть, и просто выходила, если ее звал кто-то с более высоким рангом, чем она. Это была скучная жизнь, очень печальная, и все же она идеально соответствовала своему титулу "богини двусмысленности (неоднозначности)".

А потом пришла беспрецедентная новость...

- ВНИМАНИЕ ВСЕМ БОЖЕСТВАМ. "ВЫСОЧАЙШЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО" ХОДАТАЙСТВОВАЛО О ВСТРЕЧЕ В СООТВЕТСТВИИ С ПРОТИВОРЕЧИЯМИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. ПРИСУТСТВИЕ НЕОБХОДИМО. ПОЖАЛУЙСТА, БУДЬТЕ НА СОБРАНИИ...

Итак, состоится еще одно собрание, но на этот раз оно будет лишено споров и незначительной

чепухи, и если бы не обращение "высочайшего Величества", Лакримоза сочла бы это еще одной тратой своего времени, но теперь, возможно, это будет нечто, достойное ее внимания.

Обитатели Божественных Царств, включая 333 божества, а также магистраты оказались лицом друг к другу, снова сидя за тем же роскошным прямоугольным столом в кажущейся упорядоченной манере. Что ж, они должны слушать Всевышнего, так и должно быть. Кроме того, на этот раз единственный, кто будет говорить, это сам Высший в форме сознательного пламени, поскольку он не позволяет никому видеть его лично, даже самим магистратам.

Затем все встали в ту же позу, что и в прошлый раз, включая саму Лакримозу, которая находилась на самом внутреннем краю, но они, как тысячелетняя практика, остались стоять, ожидая, пока снизойдет Всевышний. А потом снизошло пламя и расположилось прямо в центре стола. Никто даже не осмелится сказать ни слова, его сочли бы нечестивым хвастуном. Только присутствие могло говорить, и поэтому любые вопросы должны были быть отложены на потом.

- Всем хорошего дня! Как жаль говорить, что все вы теперь разделены. Одна сторона отдает предпочтение проклятию за сотворение мира, а другая-спасению. И чтобы прекратить этот продолжающийся парадокс, я сейчас издам новый указ... "Война судеб". Каждый из вас должен сам выбрать себе человека. Победившее божество принимает решение об итоге, в то время если у человека будет желание, чтобы я его исполнил. Каждый из низшей части иерархии должен загладить свою вину, и я также рассматриваю участь падших... Я приказываю вам, магистраты, продолжать подчиняться правилам, но уже другим.

Затем точно так же присутствие ушло, оставив всех с сильными колотящимися сердцебиениями, когда они размышляли о том, что имел ввиду Всевышний, надеясь, что их первый перевод неверен. Затем божества вышли из паралича...

- Ну и что же? Война между божествами? Это же абсурд!

- Мы ничего не можем с этим поделать, это решение от самого Всевышнего!, - магистраты не поддерживали, но никто не мог возразить.

Все покинули собрание, и по их сияющим лицам струился холодный пот, который мог исцелить раненых... За исключением Лакримозы, которая была немного разочарована.

И вот магистраты, как им было приказано, начали устанавливать правила ведения войны. С этого момента состоялось по меньшей мере 10 важных собраний, объясняющих войну, на которых Лакримоза присутствовала не на всех.

Магистраты давно закончили составление указа, и вскоре все должно было заработать без сбоев. Сами божества также выбрали свои сосуды, которые они называли "Херршерами", и находились в постоянной связи с ними...

Но Лакримоза все еще была не в настроении выбирать человеческий сосуд, пока три года спустя в ее царстве не появилось письмо, в которой говорилось, что она должна сделать выбор сейчас или столкнуться с ужасными последствиями от самого Всевышнего и что это ее последний шанс. Десять дней были назначены, и если она во что бы то ни стало не выберет человека в качестве сосуда своей воли в этот конкретный промежуток времени, она столкнется с последствиями.

Богиня, размышляя о том, как будет неприятно, если она проигнорирует письмо, она решила снова рискнуть в мире, который она ненавидит, покидая свое самодельное, - Как это утомительно. Надо просто покончить с этим.

Затем она спустилась вниз, только чтобы увидеть, что мир, который заставил ее страдать, изменился довольно сильно, но все же, с постоянно растущей безнравственностью и разгулом грехов-лиц, с которыми она была знакома в течение нескольких десятилетий, которые она, вероятно, никогда не забудет...

Решив не обращать внимания на знакомые сцены, она затем зависла над ландшафтом, ища возможного адепта Херршера...

Более того, хотя Богиня очень ленива и предпочла бы посредственность здоровым результатам, она не настолько легкомысленна, чтобы думать одинаково при выборе интегральных "материалов", подобных этому. Не забывайте, что она говорит о "человеке", о сущностях, которые были причиной шума в Божественном царстве и причиной того, почему она изменилась... Но вот прошло уже восемь дней, и все равно ни один из них не подходил под ее критерии;

Во-первых. Это должна быть девочка. Во-вторых. Она должна быть уличным ребенком, сиротой, которого никто не знает. В-третьих. Она знает, как вести себя самым благородным образом. В-четвертых. Она всегда аккуратна в выражениях. Ну и критерии сейчас, не правда ли?

А потом наступил девятый день. Время, когда она решила изменить четыре критерия, которые сама же и придумала...

Это была такая же ночь, как и любая другая, все еще с тусклыми улицами преступления, насилия и дурных намерений, но одно обстоятельство делало ее совершенно необычной...

Это была очаровательная гигантская луна, которая напомнила ей о ее прошлой скромной жизни в третьем царстве, в которой она была всего лишь смиренным духом. К сожалению, сейчас это - всего лишь набор воображаемых сценариев, все начинается с "что, если", и Лакримоза слишком хорошо знает, что она не может продолжать слишком много жить в прошлом.

И затем...

- Бах! Бах! Бах! Бах! Бах! - она вдруг услышала мириады выстрелов отдававшихся эхом, которые мешали ей, так как она была очень занята своими бесконечными мечтами.

И там, на вершине горы, у гигантского окна особняка, она увидела очень молодую девушку в пагубной сцене, плачущую от всего сердца, обнимая два холодных трупа, лежащих на полу, умоляя сохранить ей жизнь. Молодой человек в благородном одеянии с безумным видом целился из пистолета в беззащитную девочку, а вокруг валялись мертвые тела...

А в спальне того же особняка, этажом выше, спит мальчик, не имея ни малейшего представления о том безумии, которое сейчас происходит в том же доме.

- Бах! - девочка умерла от огнестрельного ранения в грудь, в то время как следующее, что увидела богиня, был безжалостный преступник, потянувшийся назад, а затем усевшийся на скамью рояля, обманчиво улыбаясь, когда он увидел покойника, лежащего перед ним.

- Насколько же безумно это царство на самом деле. Может быть, на самом деле лучше его уничтожить. - Сказала она с выражением отвращения, смешанного с чистой ненавистью. Сила также нахлынула на нее из только что исполненных негативных намерений преступника, сила, о которой она не просила и в которой не нуждалась.

Затем она послала холодный ветер, чтобы пройти через спальню спящего мальчика, разбудив его...

- Думаю, я нашла его...мой Херршер.

<http://tl.rulate.ru/book/39468/848274>